

РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ: МЕЖДУ ЛИБЕРАЛИЗМОМ И КОММУНИЗМОМ

О монографиях А. А. Фоменкова «Русский национальный проект: русские националисты в 1960-е — первой половине 1990-х годов. — Н. Новгород : Эксприн, 2010. — 235 с.» и «Российское державничество в конце 1980-х — начале 1990-х гг.: правые альянсы на левом фланге. — Н. Новгород : Эксприн, 2010. — 156 с.».

Бурные политические события последних десятилетий XX века, становление и развитие общественных и политических отношений в посткоммунистической России и, наконец, борьба политических партий за возможность привлечения на свою сторону различных групп граждан заставляют исследователей, журналистов и политиков по-новому взглянуть на роль и место национальных движений, партий национально-патриотической ориентации в жизни советского и постсоветского общества. Как следствие — повышение интереса специалистов к различного рода национальным организациям, стоящим на различных идеологических и нравственных позициях и проводящих свою работу во второй половине XX века. К подобным организациям относились как различного рода просветительские и культурные общества, действующие на территории РСФСР в доперестроичный период, так и политические организации, обозначившие себя в рамках горбачевской перестройки и её краха.

Автор вышеназванных монографических исследований избрал тему, которая находила свое отражение в исследованиях зарубежных учёных и широкого круга отечественных специалистов. На страницах обеих монографий А. А. Фоменков предпринимает попытку детального анализа отечественной историографии вопроса. При этом автор книг подводит читателей к выводу, что избранную им тему нельзя назвать малоизученной с точки зрения историографии вопроса. Но она, без сомнения, представляет интерес как попытка комплексного анализа истории русского национально-патриотического движения на протяжении почти сорока лет.

Нельзя не отметить, что преломление исторического опыта, выявленного А. А. Фоменковым в ходе написания работ, может представлять практический интерес применительно к современному российскому обществу, заявившему посредством находящейся у власти политической элиты о толерантном отношении к полиэтничному государству и отказавшемуся от признания наличия национальных проблем в Российской Федерации.

Судя по содержанию работ, в качестве объекта монографических исследований А. А. Фоменков

выделяет русское национально-патриотическое движение — как проявление общественно-политической мысли и как часть реальной политики.

Предметом исследования выступают причины и предпосылки возникновения достаточно многочисленного русского национально-патриотического движения в СССР. Автор монографий имеет в виду легальное крыло националистов в лице представителей культуры, части партийных и комсомольских деятелей, а также нелегальное — диссиденты разной степени радикальности и идейной зрелости, равно как и стихийные националисты, проживавшие в инокультурном и зачастую враждебном окружении. В монографиях анализируется специфика идейного становления и практической деятельности националистов в период застоя, особенности их трансформации в период перестройки, а также деятельность русских национал-патриотов в 1992 — 1993 гг. в постсоветской России.

Хронологические рамки монографических исследований ограничены 1955 — 1993 гг. Определение нижней границы связывается с появлением нелегального русского национал-демократического кружка Ю. А. Пирогова — В. С. Поленова — В. Л. Солонёва. Представляется, что их группировка стала первым проявлением русского национал-патриотизма в СССР после смерти И. В. Сталина. Верхняя граница исследования — 1993 год. Такой выбор объясняется тем обстоятельством, что именно сентябрьско-октябрьский кризис, имевший место в России в 1993 году, способствовал формированию принципиально новой политической системы, повлекшей за собой изменения и в русском национально-патриотическом лагере.

Территориальные рамки первой монографии ограничены территорией СССР. Во второй монографии речь идёт о событиях имевших место преимущественно на территории Российской Федерации.

Научная новизна работ обусловлена попыткой автора целостно проанализировать специфику становления и развития русского национально-патриотического движения во второй половине 1950-х — начале 1990-х гг. Автором монографий в научный оборот введён широкий пласт ранее не опубликованных источников из центральных и провинциальных

архивохранилищ. Впервые в рамках монографических исследований проанализирована специфика развития русского национально-патриотического движения от клуба «Родина» и ВООПИиК до Фронта национального спасения. Выявлены особенности развития русской национально-патриотической идеологии, причём особое внимание уделено генезису идей о необходимости создания русского национального государства. Исследователем проанализированы идейные воззрения представителей ряда диссидентских групп и сделаны выводы об их нефашистском характере. Отдельно рассмотрена проблема сближения русских национально-патриотических сил с коммунистами в начале 1990-х годов, сделана попытка выявления причин малой эффективности этих союзов. Несомненно, это является значительным вкладом как в изучение проблем истории русского национально-патриотического движения, так и вкладом в изучение новейшей истории России.

Сравнительно недавний характер анализируемых событий, по нашему мнению, позволяет более эффективно определить причины неудач русских национал-патриотов в политических баталиях конца 1980-х — начала 1990-х гг., так как имеется возможность оставаться на позициях принципа историзма и, вместе с тем, оценить происходящее с позиций сегодняшнего дня. Автор определяет свои книги как попытку, не рассматривая историю «как политику, опрокинутую в прошлое», тем не менее найти в событиях, прошедших несколько десятилетий назад, уроки для России сегодняшней и, возможно, России ближайшего будущего.

Интерес представляют и выводы монографий, непосредственно вытекающие из их содержания.

Так, результатом исследований, проведённых в первой и второй главе монографического исследования «Русский национальный прехит: русские националисты в 1960-е — первой половине 1990-х годов» стало заключение исследователя о том, что в 1960-е — 1970-е годы русский национал-патриотизм активно проявлялся в сфере культуры, способствуя развитию русского культурного национализма. Наиболее ярко выраженными эти процессы были в архитектуре и литературе. Основными противниками русистского направления в культуре являлись сторонники авангарда, а также современного западного искусства.

Процессы демократизации, имевшие место в период «оттепели», по мнению А. А. Фоменкова, содействовали началу становления русского национально-патриотического движения, которое появилось в качестве достаточно массового в 1960-е годы.

Среди представителей русских национально-патриотических сил второй половины 1950-х — первой половины 1980-х годов автор выделил несколько групп: советские славянофилы, русские национал-большевики, русофилы-диссиденты и русские последователи национал-социализма и фашизма, а также стихийные объединения русских националистов, формировавшихся на окраинах СССР в ответ на проявления национализма со стороны представителей других этносов. Все эти группы, как явствует из работы, были достаточно аморфными.

В то же время исследователь обозначает первые русские национально-патриотические структуры, к которым относит клуб «Родина», Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) и общество «Память», деятельность которых регулировалась «Положением о добровольных обществах и союзах», утверждённым ещё СНК РСФСР 10 июля 1932 года. Их функционирование,

по мнению исследователя, в основном было связано с сохранением русских культурных традиций, а также с экологической тематикой. С указанной точкой зрения сложно не согласиться, хотя ряд процессов, имевших место на периферии, в книге своего отражения не нашел и требует дальнейшего осмысления.

Интерес представляет и точка зрения автора о том, что с целью предотвращения краха СССР во второй половине 1960-х годов были созданы условия для полулегальной политической деятельности, результатом которой стало появление двух группировок — русской национально-патриотической и западнической лево-либеральной. Исходя из текста исследования властными структурами прилагались усилия для углубления конфронтации между ними, в то время как КГБ и верхушке КПСС отводилась роль арбитра в этих спорах. Однако данная точка зрения принадлежит не только А. А. Фоменкову, но и ряду исследователей, занимающихся советским периодом истории России.

По мнению исследователя, в рамках контроля над общественным мнением в анализируемый период насаждалась следующая альтернатива: талантливый космополит, иронизирующий над положением дел в стране, или бездарный русский патриот, к тому же при этом примитивный и не обладающий большим интеллектом. Думается, что данное заявление излишне категорично и вытекает из личных взглядов автора который разделяет национально-патриотические взгляды и в различные периоды своей деятельности сотрудничал с представителями указанных политических сил.

В третьей главе монографии «На переломе эпох», посвящённой горбачевской перестройке, автор указывает, что представители русских национально-патриотических сил имели возможность усилить своё влияние в стране. По его мнению, это было связано с их первоначальным лидерством в неформальной среде. Однако деятельность общества «Память» в указанные годы была крайне неэффективной, а имидж данной структуры в глазах большей части населения оказался отрицательным. Отметим, что виновными в этом оказались не только акторы, заинтересованные в слабости русского национально-патриотического движения, но едва ли не в первую очередь сами члены обществ, именованных «Памятью», так как, обладая в целом выигрышными пунктами в своих программах, они в основном пропагандировали необходимость борьбы с мифическим «жидо-масонским заговором». К тому же ряд других положений, взятых на вооружение русскими национально-патриотическими силами, оказались чуждыми наиболее активной части русского населения, так как не учитывали изменения в менталитете русского народа, произошедшие в 1950-е — 1980-е гг. Данные заключения исследователя, нашедшие подтверждение в тексте работы, не вызывают сомнений.

Автор указывает и на то, что в рамках процесса национального возрождения, охватившего едва ли не все регионы СССР, применительно к русским национал-патриотам необходимо анализировать деятельность, прежде всего, общества «Память», казачества, а также ряда численно небольших структур, среди которых можно выделить в первую очередь Национально-Республиканскую партию России и Русский общенациональный союз.

При этом А. А. Фоменков отмечает, что под влиянием центробежных тенденций в СССР многие русские национал-патриоты пошли на союз с коммунистами, причём с наиболее консервативной частью

КПСС, заведомо отказавшись от выдвижения собственнорусского плана преобразований и, что самое главное, сделали понятие «русское» синонимом понятия «советское».

Невозможно проигнорировать и вывод А. А. Фоменкова, что национал-патриотам, в отличие от западников-демократов, так и не удалось создать единый координационный центр. Их идеи ассоциировались с «казённым» патриотизмом и отторгались. Формы работы были примитивными и отстающими, они либо не являлись адекватными ситуации, либо контролировались их оппонентами. Люди, которые стояли во главе национально-патриотических объединений, оказались вне реальных механизмов формирования политической «погоды», вне структур и связей. Автор работы отмечает, что почти все программные документы русских национал-патриотов эпохи перестройки «страдали» одним и тем же недостатком — негативная её часть (против чего протестуют) была написана подробнее и сильнее, нежели позитивная. В то же время период перестройки вполне уместно охарактеризовать как время надежд (зачастую ни на чём не основанных) и ожиданий (в том числе и заведомо невыполнимых). Как следствие, существенная часть избирателей ориентировалась на будущее.

Иначе говоря, национал-патриоты предлагали жителям России набор невнятных лозунгов, которые были совершенно не конкурентоспособны по отношению к предложениям оппонентов из демократического лагеря перенести в страну испытанный опыт стран Запада (данные соцопросов периода конца перестройки свидетельствовали о желании жителей страны совершить модернизацию именно по западной либеральной модели).

Автор исследования выявляет, что начиная с 1989 года сначала в СССР, а затем и в Российской Федерации, стали возникать державнические организации, объединявшие как левых, так и правых. Данные интегрированные структуры (Ассоциация Объединённый совет России, Координационный совет народно-патриотических сил России, «Отчизна», Российский общенародный союз, Российское народное собрание, Русский национальный собор, Фронт национального спасения), выступавшие за усиление позиций страны на мировой арене, за сохранение единого государства после распада СССР, за большую роль государства в экономике. А. А. Фоменков делает анализ программных положений этих организаций, предпринимает в разной степени удачные и неудачные попытки анализа деятельности структурных подразделений этих организаций.

Во второй монографии — «Российское державничество в конце 1980-х — начале 1990-х гг.: правые альянсы на левом фланге» автор делает вывод, что русские националисты в начале 1990-х годов впервые попытались заявить о себе как о самостоятельной политической силе, однако стать значимым актором они не сумели. Основную причину автор видит в незавершённости процесса формирования русской политической нации. Кроме того, по его мнению, в этот период в стране отсутствовала многочисленная национально мыслящая интеллигенция. Большая часть русских представителей интеллигентных профессий либо, как и существенная часть их соплеменников, считала себя скорее советскими людьми, нежели русскими, либо же придерживались западных убеждений. В результате полноценный русский национальный проект, тем более опережающего характера, в начале 1990-х годов создан не был.

В заключение своих работ А. А. Фоменков, подводя результаты анализа деятельности различных направлений национал-патриотического движения, констатирует, что сближала по-настоящему столь разномастные политические силы не любовь к Родине, что было бы естественно для патриотов (в самом деле, между идеальными родинами в виде Московского царства эпохи Ивана Грозного, николаевской Россией, сталинским СССР, гитлеровской Германией и Советским Союзом эпохи «застоя» сходства было мало), а наличие общего врага в лице Б. Н. Ельцина и его сторонников. Кроме того, их объединение строилось на антизападничестве, что опять-таки в условиях наличия выбора между: «Как на Западе» и «Назад в СССР» (при том, что жители страны, учитывая опыт, полученный в период перестройки, несмотря на все трудности, склонны были поддерживать первый из этих вариантов) не способствовало усилению популярности националистов в глазах граждан.

Представляется, что политические поражения русских национально-патриотических сил, в том числе и в начале 1990-х годов, нельзя объяснить только недостаточным финансированием и отсутствием харизматического лидера, но они прямо проистекают из слабостей данного движения, имевших место ещё в период застоя, сопряжённых с частой демонстрацией населению негативных сторон своих программных установок. Последнее обстоятельство проявлялось, прежде всего, в несовременности лозунгов и иных программных установок. Последнее обстоятельство объясняется в первую очередь игнорированием изменений, произошедших в менталитете русского народа во второй половине XX века. С данными выводами исследования нельзя не согласиться.

Монографические исследования А. А. Фоменкова опираются на широкий круг опубликованных источников, а также печати и архивных материалов, автором были использованы материалы 300 единиц хранения, находящихся в 20 фондах. Это фонды: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ), Российского государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО).

Как и в любой научной работе, в монографических исследованиях А. А. Фоменкова имеются недостатки, связанные с новизной проведённой работы:

— так, понятие «русский национализм», предлагаемое автором в первой монографии, небесспорно;

— некоторое недоумение вызывают территориальные рамки исследования, особенно применительно к тексту первой книги. Если речь идёт о территории СССР — РСФСР, то следовало расширить географию населённых пунктов, на территории которых развивалось движение; если автор имеет в виду иную территориальную конфигурацию, то данный подход должен был отразиться в названии монографии;

— не совсем понятны рассуждения исследователя о влиянии националистов (правых) и коммунистов в ФНС. Изучение материалов по Западной Сибири и Тюменской области, включающей в свой состав три субъекта РФ, даёт основание считать, что региональных организаций фронта вообще не было, а имитация их наличия по факту приезда гостей из центра проводилась силами КПрФ;

— дополнительного изучения требует проблема изменений в национально-патриотическом движении после 1993 г., так как фактический материал даёт основание говорить о поддержке частью так называемых правых националистов режима Б. Н. Ельцина, как до 1993 г., так и после него.

Однако замечания, относящиеся к содержанию представленных на суд научной общественности книг, не могут поставить под сомнение вывод о том, что перед нами целостное, научное исследование. Его автор сумел заложить основы для дальнейшего изучения не только истории русского национально-патриотического движения, но и построил фунда-

мент для прогнозирования дальнейших политических процессов в стране и её регионах.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой истории и социально-педагогических дисциплин Омского государственного аграрного университета.

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 23.08.2012 г.

© С. В. Новиков